

Охраняемые и неохранные элементы произведения

Аннотация. В статье уточняются вопросы соотношения формы и содержания художественного произведения, а также отнесения тех или иных системных элементов его структуры к охраняемым и неохранным. Отмечается, что существующая в науке дискуссия относительно идеи И. Фихте об охраняемой форме и неохранным содержании произведения не теряет своей актуальности. Установлено, что в современной литературе эта идея неоднократно подвергалась ревизии как не отвечающая целям определения круга охраняемых элементов, в качестве слабого места этого учения некоторые исследователи указывают на использование не юридических, а философских, либо филологических, либо обыденных понятий формы и содержания произведения. В статье отстаивается учение об охраняемой форме и неохранным содержании, представлена критика попыток ее ревизии, доказывається несостоятельность доводов критиков о том, что использование философских категорий и понятий сторонниками теории неохранным содержания и охраняемой формы, а также филологических и искусствоведческих терминов и категорий является слабым местом данной теории. Делается вывод о том, что представленная в науке система охраняемых и неохранных элементов произведения требует уточнения применительно к их отдельным видам. Предложена идея выделения нетривиальных сюжетов как элементов внутренней формы произведения, которые наряду с персонажами и названием образуют единую систему художественных образов, позволяющих отделить творческие произведения от репродуктивных результатов интеллектуальной деятельности. Предложены критерии правовой охраны названия и персонажа произведения в зависимости от способности вызывать у публики ассоциацию с самим произведением.

Ключевые слова: авторское право; художественное произведение; результат творческой деятельности; оригинальность; форма и содержание произведения; элементы художественного произведения; название произведения; сюжет произведения; персонажи произведения; правовая охрана произведения.

Для цитирования: Копылов А. Ю. Охраняемые и неохранные элементы произведения // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 76–87. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.076-087.

Protected and Unprotected Elements of a Work of Art

Andrey Yu. Kopylov, Senior Lecturer, Department of Civil Law, Law Institute, National Research Tomsk State University
pr. Lenina, d. 36, Tomsk, Russia 634050
akop67@mail.ru

Abstract. The paper specifies the issues of the balance between the form and content of a work of art, as well as attribution of certain system elements of its structure to protected and unprotected elements. It is noted that the existing doctrinal discussion regarding Fichte's idea about protected form and unprotected content of the work

© Копылов А. Ю., 2021

* Копылов Андрей Юрьевич, старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
пр. Ленина, д. 36, г. Томск, Россия, 634050
akop67@mail.ru

does not lose its relevance. The author highlights that in modern literature this idea has been repeatedly revised as not meeting the purpose of determining the circle of protected elements. Some researchers point to the use of philosophical, philological or ordinary concepts of the form and content of the work rather than legal ones as a weak point of this doctrine. The author justifies the doctrine of protected form and unprotected content, presents criticism of attempts to revise it, proves that the weak point of this theory involves invalidity of the critics' arguments that the use of philosophical categories and concepts by the proponents of the theory of unprotected content and protected form, as well as philological and art terms and categories. It is concluded that the doctrinal system of protected and unprotected elements of the work requires clarification in relation to their individual types. The author suggests the idea of distinguishing non-trivial plots as elements of the internal form of the work which together with the characters and the title form a single system of artistic images allowing us to separate creative works from reproductive results of intellectual activity. The author proposes criteria for legal protection of the name and character of the work depending on the ability to cause in the public association with the work itself.

Keywords: copyright; artistic work; result of creative activity; originality; form and content of the work; elements of an artistic work; title of a work; plot of a work; characters of a work; legal protection of a work.

Cite as: Kopylov AYu. Okhranyaemye i neokhranyaemye elementy proizvedeniya [Protected and Unprotected Elements of a Work of Art]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(2):76-87. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.076-087 (In Russ., abstract in Eng.).

Предваряя рассмотрение вопроса о разграничении структурных элементов произведения на «охраняемые» и «неохраняемые», необходимо отметить два обстоятельства. Во-первых, история мировой культуры, от древних цивилизаций Ближнего Востока до современности, знает немало примеров, когда различные по времени и территории создания произведения, причем как фольклорные, не охраняемые авторским правом, так и принадлежащие творчеству вполне конкретных лиц, имеют внешнее, часто вполне отчетливое сходство, но не тождество.

На этот феномен обращали внимание и отечественные, и зарубежные ученые — культурологи. Например, А. Н. Веселовский указывал на самозарождение сходных мотивов у разных народов при сходстве бытовых или психологических условий¹, В. М. Жирмунский пишет о единстве историко-культурного процесса в контексте общности социально-исторического развития человечества². Иными словами, в мировой культуре имеется определенное количество сюжетов для различных произведений литературы и искусства, которые являются условно «общими» для различных национальных культур,

что обусловлено, по мнению ученых, общими для их представителей проблемами. В этой связи Ю. М. Лотман справедливо замечает, что «культура как знаковая система включает в себя всю совокупность исторически имевших место сообщений на языках (текстов)»³. Объясняется это тем, что, например, личностные конфликты, проблемы добра и зла являются основой для сходных сюжетных линий различных художественных произведений.

Поэтому полностью оригинальных художественных произведений в культурном пространстве не так уж и много. Общность сюжетных линий, идей и принципов обусловила тот факт, что значительную часть мирового культурного наследия составляют произведения, в которых представлены элементы ранее созданных произведений. Творческие заимствования, авторские обработки сюжетных линий, творческое переосмысление ранее созданных произведений — вот те рабочие инструменты творцов, которыми они пользуются на протяжении всей истории культуры.

Любое явление окружающей реальности представляет собой единство содержания и формы, в котором содержание — это сущность

¹ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М. : Высшая школа, 1989. С. 36–41.

² Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Л. : Наука, 1979. С. 383–403.

³ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2004. С. 397.

явления, а форма представляет собой способ ее выражения. Это утверждение в полной мере распространяется на все произведения как объекты авторских прав. В любом произведении оба элемента настолько неразрывно друг с другом связаны, что чем сложнее содержание произведения, тем ярче и выразительнее его форма. Именно богатство художественной формы произведения позволяет судить о насыщенности и многообразии его содержания.

Традиционным в науке гражданского права является положение о том, что авторское право охраняет форму, а не содержание произведения. Такой вывод можно сделать из толкования п. 5 ст. 1259 ГК РФ, закрепляющего перечень объектов, которые могут включаться в содержание произведения. Следует иметь в виду, что некоторые из перечисленных в данной норме объектов при определенных условиях могут получать правовую охрану. Например, решения технических задач при соблюдении критериев охраноспособности, закрепленных в ст. 1350 и 1351 ГК РФ, становятся объектами патентных прав — изобретениями и полезными моделями; другие, будучи помещенными разработчиками под режим коммерческой тайны, становятся особыми объектами интеллектуальных прав — секретами производства (ноу-хау) (ст. 1465 ГК РФ). Открытие, которое сделал ученый-естествоиспытатель, может быть им описано и оформлено надлежащим образом в виде научной статьи или монографии и приобрести таким образом признаки произведения науки как объекта авторского права.

Следует заметить, что термин «форма произведения» понимается в двух значениях. Во-первых, форма произведения как способ внешней фиксации творческого замысла автора, благодаря которому произведение доступно чувственному восприятию, именно о ней говорится в п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Во-вторых, под формой произведения понимается совокупность характеристик

произведения, которые определяют творчество автора: это авторский стиль, система художественных образов, способы изложения материала (повествовательная манера), то есть всё то, что, собственно, и придает законченному творческому продукту уникальность и неповторимость, иначе говоря — оригинальность. Речь идет о так называемой художественной форме, которая является основой правовой охраны произведения, и о ней идет речь в данной статье. Поскольку именно эта форма произведения находится в условном единстве с его содержанием, задача исследования состоит в выявлении в структуре произведения тех элементов, которые обладают свойством охраноспособности, и в отграничении их от элементов, которые таким свойством не обладают.

Разделение элементов произведения на охраняемые и неохраняемые основано на восприятии и творческом развитии большинством цивилистов идей немецкого философа И. Г. Фихте об охраняемой форме и неохраняемом содержании произведения. По мнению И. Г. Фихте, идейное содержание произведения не может быть объектом какой-либо монополии иначе как через уникальную форму их воплощения, а форма — непередаваема, следовательно ее копирование есть нарушение⁴. Творчески развил идею Фихте немецкий правовед Йозеф Колер, который предложил идею своеобразного дуализма формы произведения: текстуальное выражение идей, понятий и образов он относил к внешней форме произведения, а индивидуальный способ их выражения, обусловленный индивидуальными особенностями личности автора — к внутренней форме⁵.

Концепция о выделении неохраняемого содержания и охраняемой формы в различных ее вариантах была воспринята большинством цивилистов, исследовавших проблемы авторского права⁶, и приобрела характер догмы. Последовательным критиком этой концепции является

⁴ Fichte J. G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Buchernachdrucks. Ein Rasonnement und eine Parabel // Archiv für Urheber-, Film-, Funk- und Theaterrecht. 1987. № 106. S. 155 ff.

⁵ Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. Neudruck der Ausgabe Stuttgart, 1907. S. 128–152.

⁶ Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М. : Наука, 1984. С. 88.

А. В. Кашанин, по мнению которого основной недостаток учения о форме и содержании произведения (в его первоначальных модификациях) заключается в использовании не юридических, а философских, либо филологических, либо обыденных понятий формы и содержания произведения без необходимой проверки их адекватности целям правового регулирования, их соответствия логике и внутренним возможностям авторско-правовой системы⁷.

Подвергая ревизии учение о форме и содержании произведения, ученый полагает, что оно не отвечает целям определения круга как охраняемых авторским правом произведений, так и их охраняемых элементов. При этом возможность отказа от данной концепции связывается с необходимостью «формирования единого критерия творческого характера произведения, позволяющего исходя из логики авторского права в каждом конкретном случае эффективно решать задачу отграничения охраняемого авторским правом произведения (либо его элемента) от неохранных интеллектуальных продуктов, а также результатов, охраняемых иными системами охраны»⁸.

Следует заметить, что концепция о неохрании содержания и охраняемой форме произведения и не претендует на абсолютную истину. Как и любая теория, она может и должна быть объектом критики, но только при наличии достаточной аргументации. Утверждение А. В. Кашанина о том, что слабым местом данной теории является то, что ее сторонники оперируют неюридическими категориями и понятиями, нельзя считать достаточным для того, чтобы признавать ее несостоятельной. Известно, что фундаментальные науки обладают собственной, относительно стройной системой понятий, присущих непосредственно этим наукам, поскольку целью любого фундаментального исследования является расширение теоретических и концептуальных представлений об

исследуемых явлениях в соответствующей сфере. Философия как наука является особой формой познания мира, она вырабатывает систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности и познания⁹. Поэтому довод о том, что использование философских категорий и понятий сторонниками теории неохранных содержания и охраняемой формы в качестве базовых критериев, является безосновательным.

Нельзя согласиться с тем, что использование филологических и искусствоведческих терминов и категорий также является слабым местом данной теории. Известно, что правовая наука в целом и отраслевые юридические науки являются прикладными, поскольку конечная их цель — создание таких теоретических конструкций, которые в наибольшей степени отвечают целям правового регулирования общественных отношений. Безусловно, для решения этих задач и отраслевые юридические науки, и наука права в целом вырабатывают свою систему аксиоматичных понятий. Но поскольку каждая отраслевая юридическая наука тесно связана с тем кругом отношений, которые включаются в ее предмет, и не существует сама по себе в отрыве от исследуемых явлений, то и заимствование понятийного аппарата из неюридических наук является естественным и оправданным явлением. Речь идет именно о таких дефинициях, которые отраслевой юридической наукой не могут быть выработаны самостоятельно. Например, гражданское право в целом, которое регулирует именно имущественно-стоимостные отношения, использует систему понятий, выработанных экономическими науками. В результате такой рецепции соответствующие понятия и категории получают свое специфическое содержание, отвечающее предмету правовой отрасли, что предполагает их взаимосвязь и упорядоченность в общей системе юридических понятий, катего-

⁷ Кашанин А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права // Вестник гражданского права. 2010. № 2. С. 99–100.

⁸ Кашанин А. В. Указ. соч. С. 101.

⁹ См.: Степин В. С. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд., испр. Минск : Книжный дом, 2003. С. 1083.

рий, терминов (понятийном аппарате отрасли) и соответствие их внутренней логике отрасли.

Некоторые авторы высказывают и более радикальные позиции, например А. Юмашев полагает, что содержание и форма произведения настолько нераздельны, что представляют собой единую категорию, неразрывное целое¹⁰. В качестве возражения хотелось бы заметить, что содержание и форма конкретного художественного произведения действительно настолько тесно связаны, что их невозможно разделить, не нарушив при этом целостность произведения. Объясняется это тем, что любое изменение формы влечет за собой и изменение содержания, а изменение содержания требует коренной переработки формы. Поэтому с точки зрения целостности восприятия произведения публикой тезис о нераздельности содержания и формы, безусловно, является правильным. Но для целей правоприменения подобное разделение необходимо.

Игнорирование сложившихся в авторском праве базовых положений о форме и содержании произведения, попытки их необоснованной ревизии могут привести к тому, что авторское право приобретет несвойственные ему функции, характерные для патентного права, которое охраняет именно содержание, что автоматически повлечет за собой постановку перед законодателем вопроса о создании регистрационной системы охраны соответствующих интеллектуальных прав. Как справедливо заметил Э. П. Гаврилов, «все это приведет к тому, что вместо авторского права появится новая патентная система, отличающаяся от нынешней патентной системы не по существу, а только своими масштабами»¹¹. Кроме того, даже если представить, что законодатель исключит п. 5 ст. 1259 ГК РФ и идеи, высказанные хотя бы единожды, получают правовую охрану, то это повлечет за собой массовые судебные иски о неправомерном заимствовании и плагиате.

Теоретически обосновал идеи Фихте и Колера отечественный цивилист В. Я. Ионас, который разработал известную в науке авторского права дихотомию — последовательное деление структурных элементов литературного произведения на две группы. К первой относятся неохранные элементы или юридически безразличные, заимствование которых не является нарушением авторских прав: тема, материал, сюжетное ядро и идейное содержание произведения. Во вторую группу включаются юридически значимые элементы, образующие форму произведения. В. Я. Ионас делит их на две подгруппы: элементы внутренней формы, к которым относятся созданные воображением автора художественные образы, и элементы внешней формы, отражающие творческую индивидуальность конкретного автора, — стиль и язык произведения. Следует заметить, что речь идет об авторском стиле, который заключается в эстетическом единстве всех элементов художественной формы и позволяет говорить об оригинальности произведения. Именно благодаря наличию такого стиля можно противопоставить по-настоящему творческое произведение как творениям эстетически невыразительным, так и произведениям, которые характеризуются неумением автора найти «свой» стиль, в которых сознательно копируются чужие стилистические приемы. При этом элементы внутренней формы способны к творческому заимствованию, в том числе и в целях творческой переработки, а элементы внешней формы не поддаются заимствованию, возможно только их прямое цитирование с указанием автора и источника заимствования¹².

Следует заметить, что такая систематизация была проведена В. Я. Ионасом в отношении прежде всего произведений литературы, которые обладают достаточно сложной структурой, поддающейся анализу, позволяющему выделить указанные элементы. При этом в отношении

¹⁰ Юмашев А. Критический анализ понятий «форма произведения» и «содержание произведения» в авторском праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. № 3. С. 34–41.

¹¹ Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М. : Юрсервитум, 2016. С. 234.

¹² Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М. : Юрид. лит., 1972. С. 45–46.

иных произведений искусства (музыкальных, архитектурных произведений, произведений изобразительного искусства и пр.) ученый уже не высказывался так однозначно, поскольку не считал возможным построить единую классификацию структурных элементов для всех произведений искусства, ограничиваясь замечанием, что во всех случаях юридически значимыми являются по крайней мере их внутренняя и внешняя форма¹³.

Позиция ученого внутренне не противоречива и в целом верна. Объясняется это тем, что структура и содержание взаимосвязаны, содержание любого объекта проявляется в единстве его составных элементов и способе связи между ними, который и является его структурой. В этой связи идеальный характер результатов творческой деятельности может проявляться как системно, в качестве совокупности составляющих его элементов, так и в виде одного элемента, будь то образ, идеи или понятие. Поэтому структура произведения художественной литературы или аудиовизуального произведения и структура, например, произведения изобразительного искусства характеризуются различным уровнем сложности.

В основе системы неохраняемых элементов, образующих внутреннее содержание любого произведения, лежит алгоритм его создания, собственно тот творческий процесс, который находится вне сферы правового регулирования. С учетом отдельных деталей, обусловленных особенностями различных видов произведений, этот алгоритм имеет общие черты. Первоэлементом творческого процесса является тема, которая является идейной основой будущего произведения, определяющей элементы его последующей структуры, сама по себе она не является результатом творческой деятельности, поскольку не создается, а выбирается автором¹⁴. Тема является для автора своеобразным ориентиром, позволяющим достичь поставленного творческого результата, это те явления, события, люди и их характеры и судьбы, на которые автор хочет обратить внимание публики. Особенно

важен этот элемент для создания произведений науки, в силу их строгой целевой направленности, и произведений литературы, поскольку выбор темы обусловлен выбором литературного жанра.

К теме произведения тесно примыкает такой элемент, как идея (от др.-греч *ἰδέα* — первообраз), которая представляет собой основную мысль произведения, выраженную посредством его образной системы. Идея подчеркивает мировоззренческую и творческую позицию автора относительно описываемых им явлений, представленную его творческой концепцией.

Помимо темы, при создании произведения автор может использовать материал — факты, события, ранее созданные произведения сходной и близкой тематики, богатство которого насыщает произведение образами, позволяющими воздействовать на эстетические чувства публики, а при создании произведений науки именно объем используемого материала позволяет ученому достичь цели своего исследования.

Тема и материал не могут быть монополизированы, и, следовательно, объектом чьих-либо исключительных прав они не являются. Кроме того, существуют произведения, при создании которых автор не руководствуется предшествующим опытом, своим или чужим, не озабочен выбором темы, а просто творит, выносит вовне свои творческие переживания, облекая их в объективную форму, поэтому как таковые эти элементы могут в таких произведениях и отсутствовать.

Выбор темы и состав используемого материала предопределяют и выбор или формирование сюжета. В литературном произведении под сюжетом (от фр. *sujet*) понимается цепь событий, т.е. жизнь персонажей в ее пространственно-временных изменениях, в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах. Часто сюжеты заимствуются авторами из мифологии, исторических преданий, из литературы прошлых эпох и при этом как-то обрабатываются, видоизменяются, дополняются. Искусствоведами предпринимались неоднократные попытки

¹³ Ионас В. Я. Указ. соч. С. 56.

¹⁴ См.: Ионас В. Я. Указ. соч. С. 48.

классифицировать сюжеты литературных произведений по различным критериям и выделять наиболее типичные сюжетные фабулы¹⁵. В отдельную группу объединяют так называемые бродячие сюжеты, которые многократно повторяются в различном оформлении у разных народов и в разных регионах¹⁶.

Сюжет, как правило, выдвигается в тексте произведения на первый план, определяет собой его построение (композицию) и всецело сосредоточивает на себе внимание читателя. Режиссеры и сценаристы заимствуют сюжеты литературных произведений, создавая на их основе новые объекты авторских прав — аудиовизуальные произведения. Соответственно, уже сценарий представляет собой литературное произведение, в котором выстраивается сюжет произведения и последовательность действий исполнителей¹⁷.

Поэтому по общему правилу сам сюжет, выстроенные на его основе темы с использованием материала не являются охраняемым элементом произведения, каким бы оригинальным он ни казался, и заимствование темы или сюжета произведения, составляющих его содержание, без заимствования формы их выражения не является нарушением авторских прав. Объясняется это тем, что формирование сюжета обусловлено выбором темы и исходным материалом. Поэтому, заимствуя сюжет из другого произведения, автор, создающий новое произведение, насыщает его новыми образами и персонажами, использует собственные выразительные средства. Подобное «подражательское творчество»¹⁸ является тем не менее самостоятельным и порождает оригинальный результат.

Неохраняемость сюжета произведения и возможность его свободного заимствования под-

тверждается и судебной практикой. Например, в одном из дел, рассмотренных Московским городским судом, истец указал, что является автором сценария и режиссером-постановщиком кинокартины, а ответчик в нарушение требований законодательства и без согласия правообладателя осуществил прокат на территории РФ художественного фильма с заимствованным у него названием, сюжетом и основными действующими лицами. Судом первой инстанции при рассмотрении и разрешении дела по существу в удовлетворении иска было отказано, апелляционная инстанция поддержала решение суда первой инстанции, указав, что сюжет не представляет собой объект защиты авторских прав, поскольку воплощенная в новом произведении идея не является исключительно новой, а кроме того, на саму идею авторское право не распространяется¹⁹.

Следует заметить, что все вышесказанное относится к стандартным, типичным сюжетным фабулам, которые вполне отделимы от произведения и могут служить основой для других произведений того же или сходного жанра.

В. Я. Ионас выделяет совершенно другой вид сюжетов — «оригинальные сюжеты», которые являются частью образной системы произведения и, как следствие, охраноспособны²⁰. Характерным примером служит известный в западной правоприменительной практике спор, который условно можно обозначить как «Гарри Поттер против Тани Гроттер». В 2003 г. нидерландский суд признал книгу Д. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас» несанкционированной адаптацией серии книг Д. Роулинг о Гарри Поттере в связи с тем, что сюжетные линии произведений Д. Емца и Д. Роулинг слишком близки (оба персонажа — сироты, имеют странные отметины

¹⁵ См.: Луначарский А. В. О театре и драматургии. М., 1958. Т. II. С. 113–117.

¹⁶ См.: Славутин Е. И., Пимонов В. И. К вопросу о структуре сюжета // Вестник Литературного института имени А. М. Горького. 2012. № 2. С. 22–30.

¹⁷ См.: Чумаков И. А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 96–136.

¹⁸ Витко В. С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. М.: Статут, 2017. С. 142.

¹⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2016 по делу № 33-11712/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Ионас В. Я. Указ. соч. С. 40–41.

на лицах, обладают магической силой и т.п.)²¹. Некоторые отечественные цивилисты неоднозначно восприняли позицию нидерландского суда, полагая, что фактически предметом спора является содержание литературного произведения, и суд применил механизм недобросовестной конкуренции, свойственный защите прав на товарный знак²². Между тем позиция суда все же представляется правильной. Европейские суды следуют общей доктрине авторского права «неохраняемое содержание — охраняемая форма» и за ее пределы стараются не выходить. Но в данном случае следует признать, что сюжеты произведений Джоан Роулинг о Гарри Поттере настолько тесно сплетены с художественными образами и персонажами, что становятся частью внутренней формы произведения и, следовательно, разделяют его правовую судьбу.

Подобные сюжеты творчески значимы, их структура воплощает оригинальный творческий замысел автора. Они «не каноничны» с точки зрения традиционного «сюжетосложения», поскольку выходят за пределы традиционных событийных связей. Такие сюжеты первоначально формируются именно в сознании автора, а не диктуются самой жизнью, как сюжеты «каноничные». Они должны содержать оригинальную фабулу и нетривиальное развитие событий, в которых задействованы созданные воображением автора персонажи. Именно о таких «оригинальных» сюжетах упоминал В. Я. Ионас.

К охраняемым элементам произведения относятся язык и художественные образы (об-

разная система), с помощью которых автор воздействует на эстетические чувства публики, формируя в сознании каждого человека представление о своем творческом замысле. Язык, или авторский стиль, является проявлением индивидуально-авторской речи и зависит от индивидуальных особенностей конкретного автора, его личности, мировосприятия, образования, эрудиции и т.п. Культурологи и искусствоведы характеризуют стиль как эстетическое единство всех сторон и элементов художественной формы, обладающее определенной оригинальностью и выражающее некое содержание²³. Поэтому переработать авторский стиль невозможно, его можно только скопировать в процессе прямого цитирования с указанием автора и источника заимствования.

Художественный образ — «элемент или часть художественного целого, т.е. фрагмент, который обладает самостоятельной жизнью и содержанием и создается автором с помощью творческого использования богатства литературного языка»²⁴. Как и авторский язык, художественный образ выражает идейно-эмоциональное отношение автора к предмету своего творчества²⁵, с помощью художественных образов описываются персонажи, судьбы, явления и события.

Ключевым элементом образной системы художественного произведения является его персонаж (фр. *personnage*; от лат. *persona* — особа, маска, лицо) как проявление того художественного образа, который позволяет автору выделить описываемый объект. Именно персонаж

²¹ См.: Воронцов К., Лаврецкая А. Вот и пародии — конец // Коммерсантъ. 04.04.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/375027>.

²² См.: Мурзин Д. В. Неохраняемые результаты творческой деятельности, которые должны охраняться авторским правом // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгало / М. В. Бандо, Р. Б. Брюхов, Н. Г. Валеева [и др.]. М.: Статут, 2016. С. 65–90; Право интеллектуальной собственности: учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов [и др.]; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. С. 367.

²³ См.: Есин А. Б. Стиль // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М., 1999. С. 239.

²⁴ Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 26.

²⁵ Скиба В. А., Чернец Л. В. Образ художественный // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М., 1999. С. 145.

характеризует произведение как оригинальный и неповторимый результат творческого труда и в силу этого приобретает свойства охраноспособности. Персонаж умело вплетается автором в сюжетную линию, при этом создается некий художественный образ, который наделяется индивидуальными свойствами, позволяющими публике воспринимать творческое произведение как единое целое. В качестве персонажей могут выступать образы как людей, так и животных, растений, различных неодушевленных объектов и сил природы, анимированных волей автора, сказочных вымышленных существ. Персонажи могут воплощать как добродетели, так и пороки, выполнять нравоучительные функции. Поэтому во многих западноевропейских языках понятие «персонаж» передается словами, родственными слову «характер» (*character* — англ.; *charakter* — нем). Наиболее запоминающиеся публике персонажи нередко предстают в самостоятельном качестве, начинают «жить» отдельно от произведения в целом, самостоятельно используются в составе других произведений через творческую переработку, в составе товарных знаков и коммерческих обозначений, привлекая внимание к соответствующим товарам и услугам внимание потенциальных потребителей. Заимствование элементов образной системы другими лицами в целях создания нового производного произведения возможно лишь при условии разрешения автора.

Спорную правовую природу имеет название художественного произведения, при этом в отношении произведений литературы часто в качестве синонима используется термин «заглавие». Название, которое автор дает своему творению, призвано отразить его внутреннюю сущность, скрытую за текстом идею. Оригинальность названия призвана возбудить интерес публики, привлечь ее внимание к произведению. Следовательно, оно воздействует на эстетические чувства человека, на его психологическую

сферу. При этом разнообразие названий не уступает разнообразию самих произведений. Среди них можно выделить:

- названия, которые воплощают идею произведения, кратко раскрывая ее суть, их цель — создать у публики общее представление о чем идет речь (например, «Война и мир» Л. Толстого);
- названия, отражающие сюжетную линию произведения (например, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Д. Дэфо);
- названия, ориентирующие публику в пространственно-временных рамках сюжета произведения (например, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева или «Русские в 1812 году» М. Загоскина);
- названия, в которых отражены ключевые персонажи произведения (например, «Тарас Бульба» Н. Гоголя);
- названия с усложненной семантикой (смысловым значением) (например, фильм «Вся президентская рать» А. Пакулы). Такое название не ориентирует публику на осмысление авторской концепции до момента ознакомления с текстом или до момента просмотра фильма. Именно в таких названиях в полной мере присутствует необходимый признак охраноспособности — оригинальность.

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ название как часть произведения подлежит правовой охране при условии, если по своему характеру оно может быть признано самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечает требованиям об объективной форме выражения результата его интеллектуальной деятельности. Это положение закона поддерживается большинством авторов, которые разделяют общую позицию о том, что название может быть охраняемым объектом авторских прав, если его творческий характер позволяет признать его оригинальным²⁶. Тех же позиций придерживается и Верховный Суд РФ, по мнению которого

²⁶ Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 2 : Авторское право. С. 85 ; *Шостак И.* Персонаж и название произведения как объекты авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 2. С. 24.

для признания охраноспособными отдельных частей произведения, в том числе и названия, необходимо одновременное наличие следующих условий:

- такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом;
- такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме²⁷. В спорных случаях вопрос об оригинальности названия может быть поставлен перед экспертом²⁸.

Исходя из вышесказанного, к неохраняемым элементам художественного произведения следует отнести тему произведения, лежащую в ее основе творческую идею (концепцию), а также исходный материал, используемый автором при создании произведения. Именно эти элементы составляют содержание произведения в контексте п. 5 ст. 1259 ГК РФ. Они могут повторяться в однотипных произведениях разных авторов, в силу чего их нельзя считать уникальными, оригинальными.

Сюжет произведения по общему правилу тоже относится к неохраняемым элементам, поскольку в систематизированном виде воплощает идею и тему произведения. Исключение составляют сюжеты оригинальные, которые являются частью образной системы конкретного произведения и относятся к его охраняемым элементам. Они являются своеобразным «переходным» элементом между неохраняемыми и охраняемыми частями произведения.

К охраняемым элементам относятся авторский язык (авторский стиль), персонажи и названия. Авторский язык (авторский стиль) присущ конкретному лицу, поскольку является внешним выражением его внутреннего мира: особенностей личности, мировоззрения, уровня образования и эрудиции (общей и специальной). В этой связи его справедливо относят к внешней форме произведения. Название произведения и его персонажи, в отношении которых установлены факты их соответствия признакам произведения как объекта авторских права, критериям охраноспособности, также следует отнести к элементам внутренней формы произведения, являющимся частью творческого замысла автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 35 (173). Филология. Искусствоведение. — Вып. 37. — С. 20–26.
2. Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. — М., 1999. — 558 с.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — М.: Высшая школа, 1989. — 404 с.
4. Витко В. С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. — М.: Статут, 2017.
5. Воронцов К., Лаврецкая А. Вот и пародии — конец // Коммерсантъ. — 2003. 4 апреля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/375027>.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 81 // Российская газета. № 96. 06.05.2019.

²⁸ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2018. С. 576; Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 26; Скиба В. А., Чернец Л. В. Указ. соч. С. 145.

6. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. — М. : Юрсервитум, 2016. — 876 с.
7. Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. — М. : Наука, 1984. — 222 с.
8. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. — Л. : Наука, 1979. — 493 с.
9. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. — М. : Юрид. лит., 1972. — 168 с.
10. Кашанин А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. — 2010. — № 2. — С. 68–138.
11. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб. : Искусство, 2004. — 704 с.
12. Луначарский А. В. О театре и драматургии. — М., 1958. — Т. 2. — 218 с.
13. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. — 3-е изд., испр. — Минск : Книжный дом, 2003. — 1280 с.
14. Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М. : Статут, 2017. — Т. 2 : Авторское право. — 367 с.
15. Славутин Е. И., Пимонов В. И. К вопросу о структуре сюжета // Вестник Литературного института имени А. М. Горького. — 2012. — № 2. — С. 22–30.
16. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгало / М. В. Бандо, Р. Б. Брюхов, Н. Г. Валеева [и др.]. — М. : Статут, 2016. — 256 с.
17. Чумаков И. А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. — 2019. — № 3. — С. 96–136.
18. Юмашев А. Критический анализ понятий «форма произведения» и «содержание произведения» в авторском праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2010. — № 3. — С. 34–42.
19. Fichte J. G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Buchernachdrucks. Ein Rasonnement und eine Parabel // Archiv für Urheber-, Film-, Funk- und Theaterrecht. — 1987. — № 106.
20. Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. — Neudruck der Ausgabe Stuttgart, 1907.

Материал поступил в редакцию 27 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borisova E. B. O soderzhanii ponyatij «hudozhestvennyj obraz» i «obraznost'» v literaturovedenii i lingvistike // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 31 (173). Filologiya. Iskuststvedenie. — Vyp. 37. — S. 20–26.
2. Vvedenie v literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie. Osnovnye ponyatiya i terminy / pod red. L. V. Chernec. — M., 1999. — 558 s.
3. Veselovskij A. N. Istoricheskaya poetika. — M. : Vysshaya shkola, 1989. — 404 s.
4. Vitko V. S. O priznakah ponyatiya «plagiat» v avtorskom prave. — M. : Statut, 2017.
5. Voroncov K., Lavreckaya A. Vot i parodii — konec // Kommersant". — 2003. 4 aprelya. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/375027>.
6. Gavrilov E. P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. XXI vek. — M. : Yurservitum, 2016. — 876 s.
7. Gavrilov E. P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovnye polozheniya. Tendencii razvitiya. — M. : Nauka, 1984. — 222 s.
8. Zhirmunskij V. M. Sravnitel'noe literaturovedenie. — L. : Nauka, 1979. — 493 s.
9. Ionas V. Ya. Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1972. — 168 s.

10. Kashanin A. V. Razvitie ucheniya o forme i sodержanii proizvedeniya v doktrine avtorskogo prava. Problema ohranosposobnosti sodержaniya nauchnyh proizvedenij // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2010. — № 2. — S. 68–138.
11. Lotman Yu. M. Semiosfera. — SPb. : Iskusstvo, 2004. — 704 s.
12. Lunacharskij A. V. O teatre i dramaturgii. — M., 1958. — T. 2. — 218 s.
13. Novejshij filosofskij slovar' / sost. i gl. nauch. red. A. A. Gricanov. — 3-e izd., ispr. — Minsk : Knizhnyj dom, 2003. — 1280 s.
14. Pravo intelektual'noj sobstvennosti : uchebnik / E. S. Grin', V. O. Kalyatin, S. V. Mihajlov [i dr.] ; pod obshch. red. L. A. Novoselovoj. — M. : Statut, 2017. — T. 2 : Avtorskoe pravo. — 367 s.
15. Slavutin E. I., Pimonov V. I. K voprosu o strukture syuzheta // Vestnik Literaturnogo instituta imeni A. M. Gor'kogo. — 2012. — № 2. — S. 22–30.
16. Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya. K 60-letiyu B. M. Gongalo / M. V. Bando, R. B. Bryuhov, N. G. Valeeva [i dr.]. — M. : Statut, 2016. — 256 s.
17. Chumakov I. A. Ponyatie audiovizual'nogo proizvedeniya i otdel'nye osobennosti ego pravovogo rezhima // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 3. — S. 96–136.
18. Yumashev A. Kriticheskij analiz ponyatij «forma proizvedeniya» i «soderzhanie proizvedeniya» v avtorskom prave // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2010. — № 3. — S. 34–42.
19. Fichte J. G. Beweis der Unrechtma'igkeit des Buchernachdrucks. Ein Rasonnement und eine Parabel // Archiv fur Urheber-, Film-, Funk- und Theaterrecht. — 1987. — № 106.
20. Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. — Neudruck der Ausgabe Stuttgart, 1907.